

Второе Рождество на берегу
 незамерзающего Понта.
 Звезда Царей над изгородью порта.
 И не могу сказать, что не могу
 жить без тебя — поскольку я живу.
 Как видно из бумаги. Существую;
 глотаю пиво, пачкаю листву и
 топчу траву.

Теперь в кофейне, из которой мы,
 как и пристало временно счастливым,
 беззвучным были выброшены взрывом
 в грядущее, под натиском зимы
 бежав на Юг, я пальцами черчу
 твое лицо на мраморе для бедных;
 поодаль нимфы прыгают, на бедрах
 задрав парчу.

Что, боги, — если бурое пятно
 в окне символизирует вас, боги, —
 стремились вы нам высказать в итоге?
 Грядущее настало, и оно
 переносимо; падает предмет
 скрипач выходит, музыка не длится,
 и море все морщинистей, и лица.
 А ветра нет.

Когда-нибудь оно, а не — увы —
 мы, захлестнет решетку променада
 и двинется под возгласы «не надо»,
 вздымая гребни выше головы,
 туда, где ты пила свое вино,
 спала в саду, просушивала блузку,
 — круша столы, грядущему моллюску
 готова дно.

*январь 1971
 Ялта*